

ИСКУССТВО ВЫСОКОЙ ПРОБЫ И «ЖЕНИХ», КОТОРЫЙ ДАЕТ ДЕНЬГИ...

— СКОЛЬКО можно «гонять» этого «Жениха»? — такой вопрос радуются справедливые болельщики протеста среди артистов Московского областного театра драмы. Один из них иронически прокомментировал: «Даже само название пьесы «Жених на один день» словно бы говорит о несерьезности, недолговечности всей этой истории. На один день! А у нас на этого «Жениха» да еще на «Сверчка» администрация уцепилась так, будто на них свет клином сошелся».

Справедливости ради надо сразу сказать: за минувшие три года коллективом этого одиозно на старейших театров Подмосковья созданы были интересные и заметные спектакли. Было их, правда, не так уж много. Но и «Дом над обрывом» Г. Пистоленко, и «Мятеж неизвестных» Г. Боровина, и «Мэр района Сакхита» Э. де Филиппо, поставленные главным режиссером театра Р. Вартапетовым, обратили на себя внимание содержательной, социально значимой драматургией, тонким режиссерским вкусом, многими радующими зрителей актерскими удачами. Это было искусство высокой пробы.

На постановку остальных пьес приглашались другие режиссеры. И именно поставленные ими спектакли, как, например, «Сверчок» и

«Жених на один день», оказались самыми неудачными в репертуаре.

Несомненно, что Р. Вартапетов, возглавивший три года назад художественное руководство театром, — опытный, квалифицированный, творчески мыслящий режиссер. Все это положительно сказывается на спектаклях, которые осуществляются им самим. Но как главный режиссер, отвечающий за всю творческую жизнь труппы, за каждую ее постановку, за профессиональное воспитание коллектива, Вартапетов, увы, себя в должной мере пока еще не проявил. Не проявил он и нужной принципиальности в формировании репертуара этого плана театра. Ведь опытного взору режиссера коммуниста должна быть видна явная целесообразность таких бездумных и в худшем смысле этого слова «воведильных» пьес, как «Сверчок» и «Жених на один день».

Показательно, что во многих выступлениях, производивших на недавнем партийном собрании в театре товарищи вспоминали, что еще в период чтения и обсуждения «Сверчка» и «Жениха» артисты высказывались против их постановки. Как ни странно, но именно эти спектакли заняли ведущее место в репертуаре театра за прошлый и нынешний сезоны. Позна-

комьтесь с репертуарной сводкой, скажем, за первые три месяца 1966 года, и вы убедитесь, что из 102 спектаклей, сыгранных для взрослой аудитории, 72 пришлось именно на «Жениха» и «Сверчка». В течение этого же квартала интереснейшие спектакли из современной советской жизни «Дом над обрывом» сыграли всего 4 раза. Перестали играть «Мятеж неизвестных». Один из лучших спектаклей коллектива — «Девушка умирает стоя» — за весь февраль был сыгран... один раз.

Ясно, что репертуарная политика передвижного театра явно утратила здравый смысл. Откуда же взялось такое?

«Ларчик» открывается просто. Дело в том, что упорядоченным театром, занимающимся продажей билетов и целых спектаклей, легче «спихнуть» того же «Сверчка» — как труппам, музыкальной и равными шуточками», чем утрудить себя продвижением спектаклей более серьезного звучания, которые, к сожалению, не в большой чести у многих клубных администраторов, предпочитающих зрелища «что полегче». Совершенно очевидно, что театру вместо подобных чисто коммерческих операций с труппой и клубными делами лучше бы держал контакт с партийными организа-

циями местных предприятий, которым принадлежат клубы и дома культуры, с завкомами, наконец, с отделами пропаганды и агитации горкомов и райкомов партии.

Но контактов подобного рода уполномоченные не устанавливают. Дирекция театра, к сожалению, не нашла средств морального и материального воздействия на уполномоченных, и на сегодня именно они являются, по сути, «хозяевами положения», оказывающими решающее влияние на формирование текущего репертуара.

Устраняет ли это творческий коллектив театра? Нет, не устраняет.

Справедливо сетует, например, заслуженная артистка РСФСР А. Соколова на то, что ей нечего играть, что в текущем репертуаре для нее нет ролей, что она совершенно не загружена и теряет квалификацию. Жалуются и другие представители старшего поколения театра, например, А. Чеботарев, В. Горохов, Л. Вайноя...

Может быть, сложившееся ныне положение устраивает молодежь театра? Нет, совсем не устраивает. Пришедший недавно в труппу артист Н. Жалин справедливо утверждает, что ему и его товарищам приходится все время играть в одних и тех же плохих спектаклях,

что они утрачивают вкус и своим ролям.

— Эта же работа «на износ», если изо дня в день заниматься самым откровенным ремесленничеством, — говорят и другие молодые артисты.

В жизни театра огорчает и другое. За повседневной суетой и усиленной эксплуатацией «окупаемых» спектаклей остается крайне мало времени для серьезной и вдумчивой подготовки новых постановок. В течение года лишь 50—60 дней выделяются для нормальных репетиций. На зрителя порой выходят с премьерами, над которыми надо бы еще работать и работать...

Чем можно поправить сложившееся в последнее время неоправданное положение в театре? Думається, что в первую очередь выпускать двух-трех новых, интересных, ценных по своим идеям, оригинальных и свежих по художественному решению спектаклей, которые в ближайшем времени решительно вытеснили бы из репертуара набивших оскомину «Сверчка» и «Жениха». Спектаклей, которые будут отвечать высоким идейно-художественным критериям и обеспечивать базу для финансового благополучия коллектива.

На упоминавшемся выше партийном собрании главный режиссер Р. Вартапетов справедливо ставил вопрос о том, что «тема грандиозной ответственности должна быть обязательно в каждом спектакле, выпускаемом театром». Надо, чтобы эта мысль пронизывала всю творческую практику коллектива.

Сейчас здесь репетируют пьесы А. Арбузова «Мой бедный Марат», Ю. Семенова «Особо опасная инфекция» и детскую сказку «Два веденана». Для выпуска в будущем сезоне планируются «Тяжкие обвинения» Л. Шейнина и «Вызов богам». Обсуждается также вопрос о возможности постановки пьес А. Афиногенова «Далекое», Н. Погодина «Дерзость» и инсценировки по Ф. Достоевскому «Записки из мертвого дома».

Каждая из этих пьес в большей или меньшей степени имеет право на постановку. Однако настоящим является то, что в этих перспективных репертуарных наметках пока что отсутствуют главные две-три пьесы, которыми театр ознаменует 60-летие Советской власти. Пора их определить уже сейчас, чтобы иметь достаточно времени для серьезной и систематической репетиционной работы.

В коллективе назрела жгучая потребность в живой творческой

атмосфере, которая одухотворила бы всю жизнь трудолюбивых передовиков. О создании такой благоприятной обстановки должны позаботиться прежде всего партийная организация и художественный совет, которым пора, наконец, в полной мере осознать свою ответственность за все, что происходит в театре, и в первую очередь за его репертуарную политику.

Московский областной театр драмы — хороший театр, с крепкими традициями и добрыми перспективами. Но так случилось, что в последнее время его, как говорится, настолько «завесло». У руководителей театра, у коллектива имеются все возможности, чтобы в самое ближайшее время выправить свой курс и вместе со всеми работниками нашего искусства достойно ознаменовать юбилей большими и интересными произведениями великую дату — 60-летие Советской власти.

А. АМАСОВИЧ.